

ОЛЬГА
ВЕШНЕВА

ТАТЬЯНА
БОРОВСКАЯ

ХВОСТ
ЛЕДЯНОЙ
КОМЕТЫ

18+

Ольга Вешнева
Татьяна Боровская
Хвост ледяной кометы
Серия «Космические грани любви»
Серия «Холодные звезды», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67263057
SelfPub; 2022*

Аннотация

Девушку, для которой звезды – гости на вечеринке, вряд ли покорить сладкими речами. Но один космический монстр должен заполучить доверие той, которая не верит никому. Богатая избалованная красотка и воскресший коварный король – кто из них окажется сильнее? Ведь жертва не всегда готова проиграть, а хвост ледяной кометы растаять бесследно.

Содержание

Глава 1. Ценность	4
Глава 2. Принцесса	13
Глава 3. Скелет в шкафу	20
Глава 4. По следам Телтакана	29
Глава 5. Знаки	38
Глава 6. Встреча в клубе	46
Глава 7. Полет над пропастью	56
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Ольга Вешнева, Татьяна Боровская Хвост ледяной кометы

Глава 1. Ценность

Альтерро, последний представитель истребленной расы риасов

Утренняя роса сверкала на широких листьях темно-синего кустарника, будто покрытых воском. Ветер свистел в моих ушах, приятно шевеля их мохнатые кисточки. Знакомой тропой я бежал к реке, вниз по склону крутого холма. Достигнув песчаного берега, нырнул в воду и поплыл, лениво подруливая длинным хвостом. Чувствовал, как неторопливое течение воды ласкает мою кожу, а потом внезапно оказался на суше и чуть не свалился с ветки...

Искусственной ветки, сделанной из резины и пластика. На ней я спал в одиночной камере галактической тюрьмы, которую правильнее было назвать вольером в зоопарке. Не на каждого заключенного приходят смотреть толпы любопытных существ самых разных обличий и размеров. Я их не видел, одна из стен камеры была односторонне прозрачной, но чувствовал их энергетические импульсы, а иногда и ловил

отголоски мыслей.

Подумать только, как изменился мой статус за всего тысячу галактических лет! Меня называли редчайшим и ценнейшим экземпляром. Мною хотели обладать, меня неистово желали выкупить или помочь мне сбежать из тюрьмы. Я же понимал, что немного раньше или многим позднее мечта одного из этих претендентов на мой драгоценный хвост осуществится. Я выйду на свободу и смогу завершить свой коварный план страшной мести.

Богатые дамочки хотели заполучить меня в свою постель, главари пиратских банд к себе в услужение, безумные ученые видели меня объектом для изучения и опытов, а военные намеревались использовать в качестве живого оружия. По сути не имело значения, кому из многочисленных кандидатов однажды выпадет счастливый лот, вернее, кто из них предложит начальнику тюрьмы достаточную сумму, способную его подстрекнуть к опасной аванюре, стерев страх неминуемой казни в случае пособничества.

На дальнейшую жизнь у меня были свои планы, отличные от фантазий посетителей “зоопарка”. Риасийского охотника нельзя подчинить или приручить. Наивные низшие расы этого не понимали. И никогда не поймут, ибо потом, когда я вновь стану свободным, для них будет слишком поздно думать об этом. Если вообще будет кому и чем, в смысле, голова останется на плечах, или к чему она там прикреплена у конкретного биологического вида.

Странный поворот судьбы. Тысячу лет назад пришельцы в нарядных мундирах и сияющей киберброне полностью истребили мой народ ради владения красивыми драгоценными камнями. За прошедшие годы всем надоели полученные камни? Раньше моя жизнь не стоила и горсти самоцветов, а теперь меня называли истинным сокровищем вселенной.

Только представьте, настоящий живой риас, да еще и возрожденный на основе генетического материала древней мумии, с возвращенной в новое тело душой, имеющий память обо всем... О мире и народе, которого больше нет. Иногда я думал, что лучше бы моя душа навеки осталась в призрачном мире запределья.

Воспоминания мучительно изматывали мой разум. Я помнил родной лес, любимых жену и маленькую дочь, которых убил алчный чужак в мундире. Помнил отчаянную попытку защитить свой народ и проигранную войну. Две войны. В прежней и в новой жизни. И я не хотел умирать в третий раз, не достигнув победы.

Соскользнув с искусственной ветки, я окунулся в неглубокий бассейн. Освежившись, вышел на берег, выложенный искусственными камнями. Сел под резиновый куст и взял оставленную под ним спускавшейся с потолка механической конечностью миску сухого корма. Я ненавидел эти неприятно пахнущие комочки.

Не утешали обещания компании-производителя кормов насчет крепкого здоровья, шелковистой шерсти и чего-то

там еще. Но чтобы иметь достаточно сил для побега, мне было необходимо питаться тем, что выдают роботы. Надзиратели из плоти и крови никогда ко мне не приближались. Боялись стать моей вкусной и желанной едой.

Я съел хрустящие комочки и запил их достаточным количеством воды, чтобы они разбухли в желудке, не вызывая обратительной сухости во рту. Вернулся на облюбованную и практически родную ветку, а что еще мне было делать в плену? Только лежать, предаваться воспоминаниям и ждать, когда один из глупых мечтателей вытянет счастливый (не для него, это точно) драгоценный лот.

– Вставай, ушастый, и радуйся. Тебя забирает богатая знатная леди, – прохрипел по линии связи голос надзирателя теркской расы.

Ушастый... Можно подумать, его дырки на голове вместо нормальных ушей выглядят лучше. Знатная леди... Не худший вариант. От нее я смогу спокойно сбежать, без привлечения к себе лишнего внимания, а в случае с военными или космическими пиратами не избежать потасовки.

Один из пяти явившихся за мной массивных роботов-конвоиров стрельнул в мое плечо дротиком с транквилизатором, расслабляющим мышцы. Меня постарались лишить возможности удрать от тайной обожательницы. Защелкнули на мне ошейник, блокирующий энергетическое воздействие, и вдобавок к моим штанам выдали плотную теплую куртку. Я ее надел, еле шевеля руками.

Хвост повис безжизненной веревкой. Заложив мне руки за спину, два робота потащили меня в коридор. Очень не хотелось, чтобы один из них или оба сразу наступили на мой хвост своими тяжелыми металлическими ногами, но под действием введенного в кровь препарата пятая конечность меня совсем не слушалась.

Роботы вывели меня через главные ворота. Это было странно. Подумал, что редчайший экземпляр знатная дамочка приобрела официально или полуофициально, поскольку начальнику тюрьмы не пришлось продумывать сложный сценарий мнимого побега или похищения заключенного.

На стоянке компактных космических челноков, предназначенных не для дальних перелетов, а для доставки пассажиров и малогабаритного груза на борт ожидающего на орбите большого судна, меня ожидала высокая стройная женщина в расшитом золотыми нитями черном одеянии, полностью скрывающем ее лицо.

Висящий тяжелым камнем на моей шее блокатор энергетического воздействия не помешал уловить знакомые импульсные волны и узнать, кто скрывается под плотной тканью. Я жестоко ошибся, надеясь на легкое освобождение. Передо мной стояла Шайшрат Шиаошайш Эшшэ, верховная жрица и глава научной коллегии диркенского кочевого государства.

Роботы отступили. В следующее мгновение мое тело словно пронзило мощнейшим электрическим разрядом. Невыно-

симая боль, от которой я взвыл, согнувшись пополам, казалось, чувствовалась в каждой клетке моего тела.

– За тобой должок, Алти, – мерзким шипящим голосом произнесла женщина. Приподняв мне голову, она откинула черную ткань со своего желто-зеленого чешуйчатого лица, прищурила желтые глаза с тонкими длинными зрачками. – Ты так и не выполнил задание, ради которого был создан. Не передал нам силу Источника Ллиэтаира, но позволил врагам ею завладеть.

– Война окончена. Твой народ проиграл, – в ответ прорычал я. – Алверы вернули себе звездную систему Таир-Элькор, а вас изгнали далеко за ее пределы.

– Не так уж далеко мы улетели, чтобы не могли вернуться и взять реванш, отомстив каждому, кто подверг нас такому унижению.

Я смотрел на маленький округлый пульт, который играючи перекатывала между пальцами женщина-ящерица, дразня меня. Преодолею желание вырвать его из ее руки, а лучше – оторвать вместе с рукой, на это у меня бы хватило сил и под расслабляющим препаратом. Понимал, что этот пульт – один из сотни, если не из тысячи. Диркены вживили в мое тело множество мельчайших технических устройств, и так искусно, что тюремные врачи не рискнули попытаться их извлечь, опасаясь за жизнь ценного пленника.

Да, я ненавидел жителей Алверийской империи, среди которых оказалось немало потомков тех, кто помог моему на-

роду исчезнуть с лица вселенной. Поначалу я даже радовался тому, что диркены вернули меня к жизни и предоставили мне возможность отомстить, сражаясь на их стороне и руководя их космическими войсками. Но вскоре осознал, что нет ничего хуже участи лишённого права собственного выбора живого оружия, объекта устрашения в руках преследующих свои цели ящеров. Я больше не хотел иметь никаких дел с чешуйчатыми гадами, но понимал, что угодил в ловушку, выбраться из которой будет очень трудно, если вообще возможно.

– Наши пути разошлись, Шайшрат, в тот момент, когда алверийский адмирал пленил меня. Я слышал, он воспользовался энергией Источника Ллиэтаира для того, чтобы сокрушить армады ваших боевых кораблей. Эту энергию можно использовать раз в столетие. Я больше вам не нужен для поиска Ключа, открывающего путь к Источнику.

– Ты снова ошибаешься, Алти... Устала от твоих ошибок. Пришло время их исправлять, – жрица ущипнула мое ухо длинными острыми когтями. – Одну Хранительницу Ключа ты преступно упустил. Но во вселенной существует и другая. Значит, и Источник великой силы не один. По нашим разведанным, Ключ Ллиэтаира разделится надвое, размножился, и произошло это на планете Земля. Другая Хранительница – девушка по имени Диана Погосян, дочь знаменитого земного врача. Ты найдешь ее и вытащишь из нее Ключ, из живой или из мертвой, нам не важно, и передашь

его мне... Не забывай, Алти, я призвала твою душу из царства мертвых и создала для нее это великолепное молодое тело. Но если снова разочаруешь меня, то внедренные наниты в одно мгновение разберут это красивое тело на молекулы. Даже не вздумай попытаться обмануть меня или ослушаться приказа. Ты принадлежишь мне, Алти, и телом, и душой – навсегда.

– Тебе известна личность носителя, можешь полететь на Землю и сама забрать Ключ, – сказал я, игнорируя ее ласковые прикосновения к моей груди и шее.

– Ты знаешь, что не могу. Никто из моего народа не обладает достаточной импульсной чувствительностью для управления этим сгустком разумной энергии. А ты способен лишь завладеть Ключом на время, но не сможешь им воспользоваться. Не обольщайся, Алти. Твоя душа нечиста. В раннем детстве ты начал охотиться на лесных зверьков и маленьких птичек, а я всю жизнь соблюдала строгий пост. Ни куска мяса или рыбы, не говоря уже о том, чтобы убить живое существо этими руками или зубами.

– Но ты отдавала приказы на уничтожение многих тысяч разумных существ.

– У энергии Ключа свои критерии отбора Хранителей. Я изучала древние манускрипты и знаю все досконально... Идем, Алти. Ты получишь в свое распоряжение боевой корабль и верных слуг, и отправишься на Землю. Алверы и кто-либо другой не знают о существовании второй Хранитель-

ницы. Тебе никто не сможет помешать.

Вышедшие из челнока диркенские воины втокнули меня внутрь, и я упал на холодный металлический пол. Не выношу холод. От него каждая ворсинка на моем теле дыбом встает. Я привык к жаркому климату родного леса. Холод приносил мне лишь проблемы и поражения. Моя вторая война закончилась на заснеженной планете.

Первая Хранительница... Земная девушка по имени Снежана. Случайная жертва выбора магистра Ферту, передавшего ей Ключ. Ей было не место на чужой войне. Она не была моим врагом, и мне совсем не хотелось ее убивать. Можно сказать, я проиграл из жалости к слабому испуганному созданию, которое смотрело на меня полным отчаянной мольбы взором. Чтобы тянуть время, придумал сущую глупость, будто человеческое, как и алверийское мясо я смогу съесть лишь под кисло-сладким соусом, в котором нужно долго вымачивать еще живую жертву.

Не было у риасов в обиходе соусов или других приправ, не считая нашего подклычного яда, не позволявшего добытому мясу протухнуть в жару. Об этом диркены не подумали, а влюбленный в земную девушку алверийский адмирал, подозреваю, лучше учил курс классификации разумных рас и обо всем догадался. Иначе не оставил бы он меня в живых.

Глава 2. Принцесса

Диана Погосян, студентка факультета иностранных языков МГУ

Весь день лил унылый осенний дождь. Сделав миленькое селфи для инсты в ярком плаще на балконе, я вошла в комнату, отнесла плащ в гардеробную и вернулась в свой тихий уютный уголок.

Мой пернатый питомец – сине-желтый попугай ара, названный Яго в честь персонажа диснеевского мультика “Аладдин”, дремал на жердочке. Обучать его произносить слова была та еще работенка. Яго ленился повторять человеческую речь, зато всякие противные звуки типа воя сирены скорой помощи, визга сигнализации или весенних кошачьих трелей он схватывал на лету и будто нарочно дразнил ими хозяев.

Голова у меня была как ватная, и мысли в ней бродили грустные, не от плохой погоды, это точно. В последнее время со мной вообще творилось что-то странное. Я то на пять, а то и на все десять минут выпадала из реальности, переносилась в свое же прошлое, в раннее детство, которого прежде не помнила. И после таких путешествий во времени с трудом приходила в себя: сердце болело, голова кружилась. Постоянные семейные ссоры, мамины слезы...

Вот что являлось мне в горьких воспоминаниях. Навер-

ное, было легче, но в то же время хуже не помнить маму живой. Статичный образ с фотографии не давал тех впечатлений, от которых хотелось рыдать, уткнувшись носом в подушку. И все же я была рада ее видеть. Мы будто знакомились заново, и я понимала, что мама очень любила нас с братом. Как жаль, что ее жизнь унесла та страшная авария. Отказ тормозов, занос на скользкой дороге и грузовик на встречке.

Я дважды съезжала к парням, время от времени пыталась обжиться в купленных для меня папой апартаментах в Москва-Сити, но меня словно тянуло сюда, в старую квартиру на Арбате, которая раньше была трехкомнатной, а потом папа купил у соседей сверху еще три комнаты и получился двухуровневый люкс. Мне хотелось сбежать от воспоминаний, и в то же время я тянулась за ними, как алкоголик за бутылкой.

Они пьянили и отрезвляли одновременно. А начались все эти странности после того, как в ночном клубе брата на меня налетела одна из его девиц. У Гарика сотни бабочек-однодневок, разве их всех запомнить? Так и эта блондинка с бешеным взглядом промелькнула и исчезла без следа. После того, как со мной начало твориться что-то непонятное, я поспрашивала Гарика, кто это такая и где ее найти. Он только сказал – уехала куда-то далеко.

Так ведь не бывает на самом деле, правда же... Когда эта девка меня толкнула, я решила не давать ей спуску. Ве-

селенькая драка здорово поднимает рейтинг в соцсетях. И вдруг на мне загорелась шуба. Прекрасная новая шубка из редкой бразильской шиншиллы была объята пламенем. Нет, я не сошла с ума, что бы не писали обо мне личные хейтеры и всеобщие тролли. Я видела огонь и чувствовала жар до боли в груди.

У меня началась паническая истерика. Я в ужасе представила, как пламя изуродует мое прелестное лицо. Тут явился Гарик, оттащил меня от воспламеняющей девицы и я увидела, что шубка в порядке. Ни один волосок не опален. Решила, что девица воспользовалась каким-то новым голографическим приложением, чтобы меня напугать. Плюнула и забыла об инциденте. Но где-то пару-тройку дней спустя начались необъяснимые явления. Парень, с которым я тогда встречалась, просто исчез. Оставил меня одну в номере шикарного отеля и свалил.

На звонки не отвечал. Когда мы случайно пересеклись на вечеринке общего друга, он в оправдание нес полный бред. Сказал, что я лежала на кровати без сознания, а надо мной в воздухе висел маленький шарик голубоватого света. Этот придурок решил, что я умерла и моя душа вышла из тела. Он поспешил унести ноги, пока его не замели за мое убийство. Съехал за границу, потом вернулся, увидев меня живой и здоровой в сети. Ну я подумала, он принял что-то и поймал глюк.

Так и считала, пока однажды сама не проснулась посре-

ди ночи и не увидела, что надо мной висит пульсирующий сгусток света. Закричала в ужасе, но вопль оборвался и я застыла с широко разинутым ртом. Не в силах шевельнуться, наблюдала, как световой комочек опускается все ниже, а затем исчезает, погружаясь в середину моей груди. Паралич отпустил, но в том месте, куда влетел сияющий сгусток, еще долго чувствовалось ноющее тепло.

Вот и теперь где-то рядом с моим сердцем вновь заняло. Стараясь не поддаваться панике, я взяла айфон и принялась листать страницы соцсетей. Дана Смайл – мой ник. В медийной среде я предпочитала, чтобы меня звали Даной, а не Дианой. Паспортное имя мне напоминало о погибшей английской принцессе, отзываясь какой-то необъяснимой тоской на сердце, а еще раздражало в американском произношении. Дайян. Как будто Яну просят дать. Дико бесило.

“Привет, красавица. Рад тебя видеть”, – этот коммент порадовал.

“Сдохни, мразь безмозглая” – и это тоже в пределах нормы.

Все как обычно. В глазах интернетных зверьков я была избалованной богатенькой дурочкой, золотой девочкой, нахальной мажоркой, городской сумасшедшей. И те, кто меня боготворили, и те, кто ненавидели, сходились во мнении, что мозгов у меня кот наплакал.

Но разве глупый человек может свободно владеть тремя иностранными языками: английским, испанским и немец-

ким, одним полуродным – армянским, в угоду многочисленной папиной родне из Еревана, и естественным по месту рождения – русским? Я так не думаю. Зачем мне такое полиглотство, спросите вы. Чтобы в недалеком будущем вести бизнес за границей, правильно распоряжаться имеющейся там недвижимостью, да и просто путешествовать куда приятнее, объясняясь не на пальцах.

Так что напрасно люди беспокоились о недоразвитии моего интеллекта. Народное мнение, что я только проматываю деньги своего гениального отца, а на мне, дескать, природа по обычаю отдохнула, тоже не в кассу. Я еще со старших классов школы перешла на самоокупаемость, а потом и прибыльность всевозможных блогов и каналов.

Вполне могла себе позволить затариться дорогими шмотками на честные кровные. А чтобы поддерживать постоянный интерес к своей персоне миллионов подписчиков, тоже соображалка должна хорошо работать. И в дерзких выходах, и в мажорских чудачествах – должна быть мера. Надолго затихать нельзя, но стоит переборщить – и окажешься в таком глубоком болоте, из которого потом не сможешь выбраться. Я это видела не раз на примерах подружек-конкуренток.

Все не так просто, как видится с экрана. Быть успешным блогером – настоящее искусство и огромный труд. Порой сутки напролет ни минутки покоя. Но зато я точно знала, что вести популярное шоу о новинках моды на молодежном

телеканале меня пригласили не за папины вечно печальные глаза с поволокой.

Мои глаза всегда должны лучиться счастливой энергией, а улыбка отражать превосходство над всеми красотками мира. Это моя роль, картонная коробка шаблона, за край которой нельзя переступить. Но я чувствовала, как из-за грустных воспоминаний, которые начали приходить вслед за странными явлениями, мне с каждым днем становится все труднее держать на лице, казалось бы, уже привычную дерзкую гримаску.

И вот опять, стоило мне прилечь, закрыть глаза, и я оказалась в детской кроватке. Дверь комнаты была приоткрыта. Я увидела, как пулей промчалась на выход из квартиры неопрятная толстая тетка с выбеленными кудрями. Вспомнила, что эта клуша заходила в детскую и сюсюкала мне, называла милой крохой.

– Мое терпение иссякло, Рубен! – в дверной щели показалась мама. Она что-то в сердцах швырнула на пол. Кажется, полиэтиленовый пакет с продуктами. – Я долго терпела, прощала твои интрижки. Верила, что это все, последний раз. Но ты совсем край потерял. Стал приводить баб к нам домой. Я не хочу, чтобы мои дети видели весь этот разврат. Все кончено! Мы разводимся! Я немедленно забираю Гарри и Диану и возвращаюсь к моим родителям.

– Да пожалуйста, Ася! Катись ко всем чертям! – прогремел раскатистый бас отца. – Мне надоели твои бесконечные

придирки. Ты вконец обнаглела! Забыла, кто тебя вытащил из грязи. Так бы так и сидела в загаженной коммуналке на краю захолустного городишки, а не в шикарных апартаментах в самом центре Москвы, если бы не я. И вот вся твоя благодарность. Можно подумать, у самой нет любовника. А как же тот хлюпик, одноклассник твой?

– Мы с Артемом просто друзья. Тебе этого не понять. Ты каждую встречную тащишь в постель. Прощай.

Мама поспешила в детскую, но отец схватил ее за руку и вытащил на лестничную площадку.

– Нет, Ася, – в ярости проревел он. – Ты уедешь в свой Загорск одна, без детей. Я отправлю Гарика и Диану за границу, и ты никогда их больше не увидишь. Клянусь тебе.

Он с оглушительным стуком захлопнул дверь и щелкнул задвижкой замка.

– Это мы еще посмотрим! – мамин отчаянный крик разнесся эхом лестничной площадки. – Ты не всемогущ! И на тебя найдется управа. Артем – известный адвокат. Мы отсудим у тебя детей и положим конец твоей идеальной репутации.

Стукнув по двери, мама побежала вниз по лестнице. Больше я ее не помнила живой. В памяти всплыли только похороны, где меня держала на руках троюродная сестра отца. Бабушку и дедушку, маминих родителей, к нам с Гариком даже не подпустили. Они смотрели на меня издали и плакали.

Глава 3. Скелет в шкафу

Диана

Не знаю, сколько времени я рыдала, зарывшись носом в подушку. Меня выдернул из туманного мрачного пространства, полного отчаяния и скорби, пронзительный крик Яго. Попугай решил известить весь мир о том, что он проснулся.

Преодолевая головокружение, я встала с кровати, сняла его кольцо с жердочкой с подставки и перенесла Яго в его собственную просторную комнату, служившую вольером. Потерев припухшие веки, насыпала в кормушку зерна и положила дольку ананаса, поменяла воду в поилке. Теперь за попугая можно было не беспокоиться.

Он поклюет, поиграет с любимой игрушкой – большой подвесной пирамидкой из веревок и мячиков, и уснет. К тому времени за окном стемнеет. Прежде чем выйти из комнаты и закрыть дверь на щеколду, я погладила Яго тыльной стороной указательного пальца по голове и чмокнула в клюв, прощаясь с ним. Понимала, что больше не смогу жить в этой квартире.

Но пока мне предстояло дело важнее сбора вещей. Я решила отправиться в гости к дедушке с бабушкой и узнать всю правду о том, что случилось с мамой. Отец запрещал нам с Гариком даже вспоминать об этих “опустившихся пьянчухах”, но его лживые слова больше не имели для меня значе-

ния.

Проявив чудеса конспирации, я вызвала через приложение такси до любимого торгового центра. Переодевшись до неузнаваемости в самые дешевые и некрасивые шмотки на случай, если отец кого-то нанял проследить за мной, я вышла с другой стороны здания, поймала частное такси у метро и попросила водителя отвезти меня в город Загорск на улицу Василия Бархатного. В мою память еще в детстве врезалось название улицы. Бархатный – какая забавная и милая фамилия. Однако судьба у этого героя войны была невеселая.

Найти дом и номер квартиры помог телефонный интернет-справочник. Павел и Раиса Кудрявцевы жили на третьем этаже старой пятиэтажки. Дверь мне открыл дедушка, от приятной неожиданности он выронил потертую книжку из руки. Да, отец врал нам с Гариком. Вместо алкаша я увидела полноватого пожилого интеллигента в очках, чистых коричневых брюках и зеленом свитере.

Седые усы и бородка, приятная, немного растерянная улыбка. Мне сразу же захотелась обнять дедушку, но только я переступила порог, как меня сгребла в охапку прибежавшая с кухни худенькая бабушка в цветастом платье и фартуке. От нее сладко пахло сдобой. Дедушка молча тронул меня за плечо. Щемящая тоска отпустила мое сердце.

– Дианочка, внученька, – бабушка расцеловала меня в обе щеки и пригласила на кухню. – Не передать словами, как мы рады тебя видеть. Да брось ты, не надо разуваться. Так про-

ходи. Мы с дедом подключили интернет и купили ноутбук, чтобы видеть любимых внуков. Не осмеливались искать с вами встречи, не хотели огорчать своими воспоминаниями. Думали, вам с Гариком будет легче жить, не зная горькой правды. Нашу Настеньку, вашу маму, все равно не вернуть.

– Я знаю правду. Поэтому я здесь. Простите, что без этого повода не приезжала к вам. Я тоже очень рада нашей встрече.

Собственный голос казался мне звучащим со стороны. Вместо теплых речей из меня вылетали резкие фразы, как будто я вела телешоу.

Невзрачные обои в мелкий цветочек, мебель советских времен, но здесь не царил обычный для таких квартир затхлый запах бедности. Тут было свежо, чисто и, как ни странно, приятно. После чая с пирожными я даже не побрезговала сесть на старый диван в гостиной, чтобы вместе с бабушкой посмотреть фотографии мамы в семейном альбоме. Тоска вновь накатила болезненным приступом, вызывая тошноту, когда я увидела ее юной и счастливой.

– Как только мы узнали, что муж Насти ходит налево, сразу же стали ей советовать вернуться к нам и забрать маленьких вас, – тяжело вздохнув, начал непростой рассказ дедушка, опустившись в кресло-качалку возле окна. – А она все прощала, терпела. Говорила, что ради детей. После той ссоры Настя приехала к нам глубокой ночью вся в слезах. Сказала, что будет бороться за вас, подаст на мужа в суд. Мы ее поддержали, как могли, постарались утешить. Настя позво-

нила своему бывшему однокласснику Артему, он адвокат, и они договорились о встрече. Утром она поехала к нему и... Артем так ее и не дождался, позвонил нам, а потом мы узнали об аварии, – голос дедушки дрогнул, в нем послышалась хрипотца. Из-под оправы очков просочилась слезинка. – Мы сразу заподозрили, что это был не несчастный случай. Зять, при его-то деньжищах, запросто мог нанять кого-то нахимичить ночью с тормозами Настиной машины. Он же знал наш адрес. Разве он мог допустить публичный скандал накануне вручения государственной премии. Он же светило мировой медицины, лечил многих видных деятелей, и тут жена на него в суд подает... Справедливо, надо сказать. Вот он и решил по-тихому избавиться от вашей мамы, чтобы сохранить безупречную репутацию.

– Мы пытались добиться справедливости, но разве она возможна, если в деле замешаны большие деньги, – всхлипнула бабушка. – В какие только инстанции мы с дедом не обращались. Требовали провести расследование. Артем тоже старался, но и ему не удалось нам помочь. Несчастный случай. Вот вердикт, в который мы не верим... Прости, внученька, что рассказали о своих подозрениях. Тебе и так сейчас несладко. Но лучше пусть ты будешь знать, на какие страшные преступления способен твой отец. Брату тоже расскажи. И будьте осторожны. Извергу этому лучше не говорите ни слова о том, что знаете правду.

Мы с бабушкой обнялись, сидя рядом на продавленном

диване, и я заплакала на ее теплом уютном плече, пахнущем хлебными крошками. Мне с большим трудом удалось выпросить у бабушки номер ее пенсионной карты. Сделав денежный перевод, посоветовала обновить интерьер. Айфон верещал почти без перерыва, но я приняла только один звонок – брата, и попросила его срочно приехать в папину квартиру.

Гарик внимательно выслушал меня, сидя на журнальном столе и нервно трогая кончик длинного носа. Мегамозг, самый умный и рассудительный из нас двоих, по мнению отца. Мне по жизни ставили его в пример. Наверное, впервые это меня не раздражало, а воспринималось как источник надежды.

– Послушай, Диана, – старший брат просительно посмотрел на меня, чуть нахмурившись. – Мой добрый совет – не поднимай эту тему. Мы по сути ничего не знаем, и потому не вправе никого судить. Зачастую к одной трагедии приводят сотни обстоятельств, не все из которых на виду. Ты можешь не верить мне, но я скажу свое мнение. Не похож наш отец на убийцу. Не тот психологический типаж. Я повидал немало настоящих убийц из разных банд, социопатов и неуравновешенных типов, тех, кто способен в состоянии аффекта резать первого встречного. Говорят, у меня талант безошибочно разбираться в людях, видеть, кто есть кто. Не думаю, что это дар свыше, но точно результат старательной отработки навыков, которые необходимы для выживания и ведения

бизнеса. Да, наш отец – бабник. И я весь в него, поэтому никогда не женюсь. Знаю, что из меня не выйдет примерный семьянин, поэтому не хочу кому-то трепать нервы и рушить жизнь. Те, с кем я встречаюсь, прекрасно понимают, что им не стоит ждать постоянства в отношениях. У меня растет сын от женщины, муж которой не может иметь детей. Я помогаю им финансово. Но не все могут решиться на такой шаг, отказаться от полноценной семьи. Думают, что все сложится, а оно не складывается. Так и вышло с нашими родителями.

– Гарик, и ты меня послушай хоть раз в жизни, – я постучала ногой по полу. – То, что рассказали дедушка и бабушка, очень похоже на правду. Премия, скандал, возможности отца. Все сходится.

– Сестренка, ты витаешь в радужном мире, где розовые пони скачут по облакам из сахарной ваты. В жизни людей все не так просто и прямолинейно. То, что мы можем сложить логическую цепочку версии, вовсе не означает, что так все и было в реальности. Мне очень жаль Кудрявцевых, но их уже ни один психолог не избавит от навязчивой идеи. После того, как все случилось, эти люди были на нервах и приняли единственную версию из многих, даже не пытаюсь рассмотреть все остальные. За годы они срослись с ней, и попросту не услышат другого мнения. Но тебя, сестренка, я прошу не уподобляться им. Придержи свой болтливый язычок и не поднимай при отце эту тему. Легче, поверь, не станет. Маму не вернуть. И запомни кое-что важное: не нужно вытаски-

вать из шкафа скелет, потому что на нем могут быть живые опасные бактерии. Все ясно?

Улыбнувшись, брат щелкнул меня пальцем по руке. Раздался звук открываемой двери. Отец вернулся из своей клиники. Не вспоминая о предупреждениях Гарика, я рванула в коридор и с порога вылила на еще недавно любимого родного человека все то мерзкое, зловонное, что о нем в ту минуту думала. Орала в истерике, называя его убийцей. Отец молча снял пиджак, разулся и прошел в гостиную. Опустившись на диван, взял из кармана брюк бумажный платочек и протер обильно выступивший на лбу пот.

– Да, я виноват в смерти вашей мамы, – вздыхая, тяжело заговорил он, не поднимая глаз на нас с братом. – Но я не делал того, о чем ты говоришь, дочь. Мне бы и в голову не пришло убить жену. Пусть скандал, развод. Кто понимал мои заслуги, кому я спас жизнь, от меня бы не отвернулись из-за житейских неурядиц. А журналисты – что с них взять? Погудят, как пчелы, и заткнутся... В чем я винил себя миллион, если не миллиард раз, так это в том, что пустил к нам домой придурочную Катьку. У нее хватило наглости припереться сюда и дежурить у подъезда. Я не знал, что все так получится. Пригрозил вас увезти за границу не всерьез, а чтобы Ася не ушла. Она всегда говорила, что прощает меня только ради детей. Я думал, жена остынет и вернется. А видите, как все вышло. Еще родители ее постоянно накручивали против меня. А как развелся их любимчик, этот адвокатишка Артем,

так и вовсе каждый вечер ей звонили и зудели часами, чтобы уходила к нему. Твердили, какой он надежный, замечательный. А если подумать, откуда они могли знать, что у Артема нет любовницы? Может, у него их целый гарем? Все его достоинство заключалось в том, что его мать дружила с моей тещей. А я был человеком со стороны. Теща и тесть очень старались вбить между нами клин, и им это удалось! – отец взглянул на нас, хлопнув ладонью по колену. – В последние дни Ася стала сама не своя. А тут еще Катька заявила. Я пытался расстаться с этой дурой, а она начала меня преследовать. Все могло обойтись. Я хотел порвать с Катькой и уделять больше внимания вашей маме. Если бы только я знал, что Ася может уйти насовсем. Та же Катька готова была душу продать за возможность жить в этой шикарной квартире. А ваша мама... она была... гордая. Но я так и не смог ее понять.

Переведя дух, отец осмелился заглянуть мне в глаза.

– После аварии я чуть с ума не сошел от горя. Не представлял, как жить дальше. Начал пить. Хорошо, брат приехал и, можно сказать, силой вытащил меня из запоя. Думаете, было бы лучше для вас остаться круглыми сиротами? Моя слабая печень долго не выдержала бы той нагрузки. Я бы умер, если бы Сурен меня не спас.

– Я не знаю, что сказать. И не понимаю, кому верить. Голова идет кругом, – честно призналась я. – Но в этой квартире больше находиться не могу.

Слезы не шли. За вечер и половину ночи и так их пролилось слишком много.

– Погости у дяди Сурена в Мексике, – посоветовал отец. – Мой брат – исключительно честный человек, в отличие от меня. Он не станет обманывать, если попросишь рассказать. Надеюсь, ты все поймешь, не говорю – меня простишь. Заодно развеешься и отвлечешься. Они с Люцией откопали у себя на ранчо глиняную фигурку какого-то Телтакана с хвостом. Древние мифы, легенды – это всегда интересно.

– Да, я полечу к ним. Пойду собирать чемодан, – я поспешила выйти из ставшей невыносимо душной гостиной.

Скелет уже вытащен из шкафа, его не засунуть обратно, не собрать по кусочкам; он рассыпался прахом, обратился в пыль, которая душит, не позволяя свободно дышать, и застилает глаза пугающей пеленой.

Глава 4. По следам Телтакана

Диана

Ну, здравствуй, Мексика! Привет, мои ползучие друзья: змеи, пауки, скорпионы. Я знала, что не каждый таксист согласится ехать в далекую глушь, где обитал мой дядя. Но, можно считать, мне повезло, за немалое вознаграждение нашелся один энтузиаст. Опять же, без владения испанским языком и мало-мальского понимания местного менталитета я бы вряд ли и его уговорила бы. А утруждать родню просьбой встретить и доставить с комфортом как-то не хотелось. Да и вообще, настроение оставалось хуже некуда. Изнурительно долгий перелет не пошел ему на пользу.

За исключением проезда через поля и города, путь в основном лежал сквозь джунгли по узкой извилистой дороге далеко не лучшего качества, то поднимающейся вверх по склону очередного холма, то опускающейся вниз. Рессоры старого джипа скрипели, машину часто потряхивало, не давая вздремнуть. Радовали порой мелькавшие перед усталыми глазами на фоне сочной зелени красивые разноцветные птицы.

До чего все же бывают непохожи друг на друга близкие родственники. Дядя Сурен был прямой противоположностью моему отцу. Примерный семьянин, не стремящийся к славе, и даже скрывавшийся от нее в глуши. Он был талант-

ливым реставратором древних находок, мог почти что из пыли собрать глиняную вазу тысячелетней давности.

Ему предлагали работу в Вашингтоне, но дядя Сурен остался при музее рядом с местом жительства, чтобы помочь жене привести в порядок унаследованное ею ранчо, которое на тот момент пребывало не в лучшем состоянии, чем какие-нибудь древние индейские руины, которых кстати, в окружающих те земли джунглях было предостаточно.

С таксистом мы распрощались у ворот ранчо, огороженного высоким сетчатым забором, который еще и находился под слабым электрическим напряжением. Визиты ягуаров и нашествия диких свиней в этих краях вполне реальная опасность. Ворота открылись автоматически по звонку, но до дома еще было топать почти два километра через кукурузное поле по песчаной дороге. Накинув капюшон толстовки вместо шляпы, чтобы голову не напекло, отряхнув с джинсов дорожную пыль, пойманную при выходе из такси, я направилась к уже близкой, по сравнению с преодоленным путем, цели.

Вдали красиво синели горы. Высоко в небе кружила стая неизвестных мне птиц, переговаривавшихся громкими резкими криками, потом их прогнал прилетевший из джунглей сокол. Дорогу часто перебегали ящерки песочного цвета.

Наконец я увидела невысокий дом, построенный из непривычно узкого для взгляда европейских жителей кирпича, оштукатуренный и покрашенный в бежевый цвет. На

большой открытой веранде уже стояла в ожидании гостей Лючия, невысокая полная женщина с черными кудрями и выразительными карими глазами. Имя ей идет. Она и вправду настоящий лучик света: добрая, приветливая. Они с дядей Суреном очень похожи по характеру. Гостить у них – удовольствие. Наверное, я немного завидовала их сыну Рикардо, который вырос в настоящей теплой семейной атмосфере, не то что мы с братом. Рикардо был футболистом и сейчас играл в итальянском клубе.

– А я знаю, кто соскучился по моим кукурузным лепешкам! – выбежав навстречу, Лючия обняла меня и чмокнула в щеку. – Почему не позвонила, не попросила встретить? Джип опять сломался, будем продавать хоть за бесценок. Дорого такая развалюха кому нужна? На грузовике бы за тобой приехала. Хорошую машину муж взял, она ему нужнее... В городе конференция по поводу Телтакана. Телевизионщики налетели, уфологи и прочие проходимцы. Говорят, инопланетное существо. Вот пустозвоны, как бесплодный томатилло.

Растение, которое упомянула Лючия, на самом деле не имеет отношения к томатам. Это физалис. Цветы-фонарики, которые к осени становятся оранжевыми, и внутри них созревают семена. Так у нас, в умеренном климате, а в Мексике в таких фонариках зреют плоды, похожие на маленькие помидорки. Вкусные, между прочим.

Я извинилась, сказала, что не хотела никого утруждать.

Лючия пригласила меня к столу, как раз подоспело время обеда. Только я переоделась в легкое длинное платье и босоножки, пришла на кухню, как раздался автомобильный гудок. Вернулся из города дядя Сурен. В дом он вбежал радостно взволнованный, румяный, в распахнутом черном костюме. Как и Лючия, мой дядя был невысокий и полный, а их сын пошел в дедушку: вымахал под два метра и с детства имел худощавое телосложение.

Дядя с порога мне начал увлеченно рассказывать про найденную древнюю статуэтку и показывать фотографии на экране смартфона. Кого там изобразили больше тысячи лет назад местные индейцы, понять и вправду было невозможно. О реалистичности в те времена люди не думали. Творили со всей своей странной фантазией.

Судя по следам краски, у Телтакана была темная кожа. Лицом он походил на индейца. Туловище и руки-ноги по обычаю сделали ненормально короткими, зато прилепили завернутый к коленям длинный хвост с кисточкой. Обычный ряженный воин, короче говоря. И не о чем разводить дискуссии. Вопрос решался бы легко и просто, если бы не очень и очень странная легенда, которую в здешних краях помнили, и Лючие она досталась от прабабушки.

Нет, я так и не смогла поднять тему, которая тотчас разрушила бы приятную атмосферу гостеприимства и теплого общения. Упрянула тяжелую мысль вглубь сознания, как старую чугунную гирию в подвал. Иногда и вправду лучше не

гремят скелетами, пусть остаются на своих прежних местах, за плотно закрытыми дверями шкафов. Должно быть, так и вышло, что никто конкретно в случившейся трагедии не виноват, но при этом каждый в своей мере несет груз вины. Брат, как обычно, прав.

Меня быстренько усадили за стол и принялись угощать “бедную девочку, сильно уставшую и проголодавшуюся с дороги”. Блюда подали простые, незатейливые, все со своего хозяйства, но очень вкусные и сытные. Суп с копченостями, тако: салат с курицей в кукурузной лепешке, сырные фахитас с фасолью и авокадо, а на десерт абрикосовый марципан, сладкие батончики с семенами амаранта и весьма своеобразные конфеты из сваренной в молоке мякоти кокоса, завернутой в засахаренную цедру лайма. Наряду с привычным чаем можно было выбрать мате или какао.

Я предпочла последний, он как-то душевно пошел под сказочные беседы, почувствовала себя счастливой девочкой на каникулах в гостях. Казалось, все беды и тревоги остались за порогом этого уютного дома, и нет больше никаких забот, кроме как расслабленно сидеть после плотного обеда, откинувшись на спинку плетеного стула, и внимательно слушать древние легенды.

– Никто не знал, откуда пришел Телтакан и кем он вообще был, – увлеченно рассказывала Лючия. – Его нашли в джунглях охотники, которые отправились из родного селения ловить диких свиней. Он лежал на земле весь в крови,

еле живой от тяжелых ран. Люди подумали, что один из ими почитаемых богов упал с неба и сильно ударился о земную твердь. Его принесли к лекарю, стали выхаживать. Поначалу он говорил на непонятном языке, а потом внезапно освоил речь местных жителей. Благодаря помощи людей он выздоровел, а потом защитил маленькое селение от пришлых завоевателей. Предки говорили, что Телтакан обладал силой и быстротой ягуара, но был еще опаснее, чем хозяин джунглей. Он в одиночку был способен одолеть сотню хорошо вооруженных воинов. Мог перегрызть человеку горло, как дикий зверь, или, что просто удивительно, мог убивать своим хвостом. Да, во всех версиях легенды, дошедших до наших дней, есть одно точное и потому невероятное в нашем современном понимании совпадение. Телтакан использовал свой хвост как оружие, мог пробить череп метким ударом или задушить. А еще он мог висеть на ветке дерева, обвив ее хвостом.

– Ученые все могут, хоть и приблизительно, объяснить, кроме этого самого хвоста, – подхватил дядя Сурен. – Да, мы прекрасно знаем, что воины многих народов и малых племен использовали боевую раскраску, надевали хвостатые шкуры ягуаров. Но... Вот представь себе, – он встал со стула, взял кухонное полотенце, свернул его и помахал им, – я приделаю себе хвост. Смогу кого-то им убить с размаху? Не думаю. Висеть на ветке вниз головой? А если выделанная шкура порвется, тут недолго и шею свернуть. Хвост – одна нестыков-

ка. А другая – цвет кожи. Телтакан описан как темнокожий. Любая краска для тела сходит при купании, а он любил плавать, но не линял при этом. Ни одного выходца из Африки тут не могло быть более тысячи лет назад. Все местные жители имели почти одинаковый цвет кожи с незначительной разницей. И даже если бы в этих землях появился африканский гость, и в том невероятном случае никто из индейцев не раскрасил бы его статуэтку вот в такой оттенок багряного амаранта.

Дядя вернул полотенце на крючок и вынул из салата листочек фиолетового цвета как будто бы с серым налетом.

– То, что мы не можем объяснить, привлекает уфологов и прочих псевдонаучных деятелей. Мне пришлось вместе с другими здравомыслящими людьми снова от них отбиваться на конференции. Так и твердят пустобрехи о пришельце из космоса или параллельной вселенной. А я думаю, это был человек с врожденной мутацией. Может, болезнь вызвала необычную пигментацию кожи. Вместо хвоста могло быть какое-то уродство, а все остальное – вымысел.

– А я уверена, Телтакан был опытным воином, – возразила Лючия. – Не мог больной человек сражаться с яростью ягуара. Кем бы он ни был, мои предки уцелели только благодаря его защите. Место здесь было беспокойное, настоящая тропа войны пролегла вон там за синим холмом, – женщина указала рукой за окно, где вдали виднелись горы. – По горному пути в те времена проходила линия миграции многих во-

инственных племен. Об этом свидетельствуют недавние раскопки. Маленькое селение никогда не стало бы городом, его бы разгромили, а жителей – кого убили, кого угнали в рабство, а кого принесли в жертву. Думаю, Телтакан был одним из таких завоевателей, его предали свои, оставили умирать в лесной чаще. Он мог знать секрет краски, которую трудно смыть водой, а про хвост... За прошедшие века хранившаяся в легенде правда поросла толстым слоем вымысла... Телтакан много лет прожил в новом городе в достатке и уважении. Приютившие этого таинственного героя люди почитали его как божество. Но потом он внезапно исчез, без прощания или предупреждения. Мои предки решили, что бог вернулся на небеса. Современные фантазеры говорят, он улетел в космос или ушел в параллельный мир. А я считаю, он просто умер, вдали от людей, ушел в джунгли и не вернулся. Пожелал остаться вечной легендой, а не похороненным в земле обычным человеком.

– Я тоже думаю, что он был воином из другого народа. Но моя версия не исключает мутаций, которые не влияют на здоровье, – примирительно подытожила я.

Устав от постоянных ссор, невольно захочешь стать всеобщим миротворцем. Дядя Сурен с женой трудились на ранчо наряду с наемными работниками. Вставали с первыми петушиными криками и ложились спать сразу после заката. Супруги содержали настоящий маленький зоопарк. Кроме лошадей, коров, овец, коз, осликов и свиней в просторных за-

гонах гуляли ламы и альпаки, а по двору свободно бродили три страуса эму, которых кто-то подарил.

В дом прибежали к столу две большие голые собаки ксоло. Забавные, хоть и подчеркнута серьезные на мордочку. Одна из них улеглась возле моих ног, и я ее погладила. Встрепала смешной пушок на макушке и почувствовала горячую, приятную на ощупь кожу.

Гостям здесь тоже не пристало сидеть без работы по хозяйству. Посильная помощь – дело вежливости. После недолгого отдыха, прослушав список важных дел, я вызвалась участвовать в стрижке ламы. Все лучше, чем убирать коровник. Милейшее животное, любознательный большой пушистик, но в незнакомого человека может плюнуть, и руки в рот ей лучше не совать.

Глава 5. Знаки

Диана

Привычная к стрижке лама спокойно вынесла процедуру, но вот ума не приложу, зачем только я взялась помочь порубить голубую агаву, ту самую, из которой делают знаменитую текилу, а вовсе не из кактуса. Сражение с огромным родичем всем знакомого алоэ-столетника далось, прямо скажем, нелегко, но вышло на удивление увлекательным.

В итоге я еле приползла, усталая, но довольная, к ужину, потом кое-как добралась до душа, а уже оттуда в чистенькой розовой пижаме и забавных “улыбающихся” тапочках поднялась на мансардный этаж в гостевую спальню. Включив свет, обнаружила, что в комнате я не одна. Большущий черный паук с лохматыми лапками сидел на потолке аккуратно над кроватью. Он был почти с мою ладонь длиной.

Не теряя ни секунды, я сфоткалась с ним, записала видео и разместила душещипательные посты в соцсетях о том, как мне, бедной, несчастной, страшно при неожиданном соседстве. А вдруг ужасный шестилапый монстрище свалится мне прямо на голову? Кошмар! Я сейчас умру от страха.

Начался ожидаемый бурный движ. Поклонники желали, чтобы паучище убрался куда подальше и как можно скорее или чтобы кто-то смелый меня избавил от него. Завистники-ненавистники едко злорадничали и молили паука о том,

чтобы он прыгнул на меня и, желательно, сразу же тяпнул. Выйдя из сети, я посмотрела на виновника движухи и тихо сказала ему:

– Ну все, дружок. Ты сыграл главную роль в жизни. Можешь ползти по своим делам.

О, удивительно... Точно вняв адресованным ему словам, паук скрылся за потолочной балкой. Остальную работу для повышения моего рейтинга сделают фанаты и хейтеры. Их баталии продлятся не один час. Подписчики не знают, что у меня крепкие нервы и вообще нет фобий. Я могу спокойно посадить себе на руку тарантула и не вздрогнуть при этом.

А еще я, в отличие от обычных жителей мегаполиса, понимала, что черный паук находится на своем законном месте. Можно сказать, при исполнении. Нельзя его прогонять. Еще раньше Лючия мне доходчиво разъяснила, как отличать полезных тварей от опасных, и как здесь, в тихой глуши, люди, живущие в гармонии с природой, поступают с теми и с другими. Как и она, я знала: вот этот черный мохнатый паук не опасен для человека. Он скорее убежит, чем нападет.

Надо еще постараться, чтобы он укусил, как-то сильно и неудачно прижать его, и то ничего страшнее легкого недолгого жжения не грозит. Зато в доме, где живет черный большой паук, вы навряд ли повстречаетесь с меньшим, желтым пауком, у которого две точки на спинке. Тот как раз очень ядовит и опасен.

От укуса моментально происходит обширное омертвление

плоти, и если пострадавший вовремя не обратится к врачу, он может умереть. Пауки не милосердны к сородичам. Черные великаны с удовольствием едят желтых непрошенных гостей и вообще защищают дом от любой нежелательной для пребывания под его крышей мелкой живности.

Лючия с детства уяснила, что паук пауку рознь и скорпион – скорпиону. Она с удивительной для меня точностью могла распознать едва мелькнувшую в траве змею и говорила, что это – помощница, она не ядовита, и если хорошие змеи уйдут со двора, то мышей и крыс расплодится такая лютая пропасть, что кошкам с ними уже будет не справиться.

Счастье, что в зернохранилище целое змеиное гнездо, они стерегут урожай. Но если увидишь похожую змею, только светлее, нужно ее поймать, закрыть в специальном высоком ведре и отвезти в джунгли. Выпустить на природу, где ее место. Убивать нельзя, дикой живности и так осталось мало на планете по вине человека.

Приоткрыв дверь лапкой, ко мне в комнату пришла трехцветная кошка. Решила составить компанию. Я отправила сообщения папе и брату, что у меня все хорошо, и легла в постель, укрылась легким лоскутным одеялом и погасила свет. В маленькое окно светил полумесяц. Кошка, имени которой не помнила, немного посидела у меня под боком, умываясь, потом перешла в ноги и притихла. Я уснула быстрее, чем думала, и во сне переместилась в темные ночные джунгли.

Да, у меня крепкие нервы, закаленные светскими сканда-

лами, но в ночных джунглях и отважному искателю приключений станет не по себе. Особенно когда он по ним бродит абсолютно безоружный, не имея даже факела в руках, чтобы отпугнуть дикого зверя.

Передо мной простиралась узкая, но гладкая, вытоптанная тропа, посеребренная лунным светом в синеватой тени густых зарослей. Пугающе зашуршала листва где-то высоко. Я не успела поднять голову и посмотреть вверх, как прямо передо мной на расстоянии нескольких шагов мелькнула тень. На тропу бесшумно прыгнул... нет, не ягуар.

Когда он выпрямился во весь рост, поднявшись с четверенек, я увидела темную фигуру мужчины в меховой набедренной повязке. Кроме драного куска лохматой шкуры на нем не было ничего. Да, это не зверь, но и не человек. Подчеркнутые лунным сиянием черты его лица напоминали индейские, но глаза цвета фуксии ярко светились и уши были длиннее, чем у людей, оканчивались пушистыми кисточками, да еще и шевелились. Мне не померещилось, он дернул ухом, отгоняя севшего москита.

А потом я увидела хвост: живой, подвижный, не пришитую шкуру. Неподвижно стоящий нечеловек двигал только им, и то не сильно. Извивающийся пушистый кончик полосатого хвоста был приподнят, изогнут вверх, чтобы не волочиться по земле.

Я стояла на месте, не дрожа от страха, словно замороженная пристальным, властным и гипнотически притягатель-

ным взглядом необыкновенных глаз. Не могла бежать, да и понимала – от него не скрыться. Вспомнила древнюю легенду и поняла, кто повстречался мне на лесной тропинке. Точнее, я вторглась в его владения, как тот желтый паук, участь которого предрешена. Он растянул розовые губы в широкой однобокой улыбке, которая показалась мне скорее игривой, чем угрожающей. Я увидела, как темный язык скользнул по острым белым клыкам, и в тот же миг проснулась.

Сев на кровати, заметила, что кошка ушла из комнаты. Меня не пробивал пот кошмара – ни холодный, ни теплый. Вместо логичного для данного случая ужаса я испытывала странное вдохновляющее возбуждение. Вскочив с кровати, как ненормальная, кинулась к маленькому письменному столу. В его верхнем ящичке лежали цветные карандаши и бумага для маленьких гостей.

Не рисовала со школьных лет и потому не знала, хорошо ли у меня получится воспроизвести увиденный незабываемый образ из сна. После вылетающего из груди сияния меня ничто уже не могло удивить, и легко верилось в правоту слетевшихся со всего мира уфологов. Космос, другой мир... Неизвестно, откуда он пришел, но точно не был родившимся на земле мутантом, как и ряженым индейским воином.

Увлечшись рисованием, я просидела, согнувшись, на детском стульчике за низким столом до утра. Не обратила внимание на петушинные вопли и коровье мычание.

Лючия пришла меня разбудить. Тихонько постучала в

дверь и позвала по имени. Я откликнулась и разрешила войти. Не успела женщина по обычаю спросить, хорошо ли мне спалось, как я показала ей рисунок и ошарашила уверенным заявлением:

– Думаю, так выглядел ваш легендарный Телтакан.

Изумленная женщина в безмолвном ступоре рассматривала цветной рисунок, где был в полный рост изображен защитник ее предков. Я и сама не переставала удивляться тому, как хорошо вышла маленькая картина, моя первая после нескольких лет художественной паузы.

– Не могу вспомнить, – колеблющимся от волнения голосом тяжело проговорила Лючия, когда к ней наконец вернулся дар речи. – Я не говорила тебе об ушах. Сама забыла этот кусочек легенды. И на статуэтке уши плохо видны.... Нет кисточек, как у рыси.

– Он... приснился мне... ночью, – у меня и самой каждое слово рождалось на свет с большим трудом и в муках.

Накатила усталость, в горле тянула сухость.

– Не давай это интернету, – умоляюще произнесла женщина, говоря о всемирной сети, как о живом существе. – Очень прошу тебя.

– Я и не хотела ставить в сеть, – пожала плечами, чувствуя себя как будто бы оказавшейся вне пространства и времени. – Пусть это будет наш маленький секрет.

Рисунок можно было выдать за фэнтези арт, но увлечение изобразительным искусством не вписывалось в мой об-

раз бестолковой избалованной чудачки. К тому же именно в тот момент я сердцем или тем сияющим сгустком, который, вероятно, так во мне и обитал, почувствовала, что рожденная в ночи маленькая картина не предназначена для широкой общест­венности. Пусть и понимала, что среди фанатов найдутся желающие дорого ее купить.

– Пойдем на кухню. Поговорим все вместе, – взяв у меня рисунок, Лючия вышла к лестнице, начала спускаться и чуть не упала, оступившись.

– Что с тобой? – я успела придержать ее за руку. – Тебе нездоровится?

– Телтакан мне тоже снился, – крепко взявшись за перила, зарумянившаяся Лючия глубоко вздохнула и призналась. – Я тогда была маленькой девочкой и думала, что видела самый обыкновенный сон под впечатлением от вечерней сказки, которую рассказала бабушка. Но вот что самое удивительное. В моем сне он выглядел немного иначе. Похоже, но... Волосы и пятна на коже другого цвета. А еще твой на лицо мо­ложе. Это невероятно. У меня сейчас голова закипит. Надо заварить мате, может, ум хоть на самую малость прояснит­ся. В это все просто невозможно поверить. Если он такой не один, то кто эти удивительные существа и откуда они к нам приходят?

– Я не знаю. Во сне он мне ни слова не сказал.

– И мне тоже... ни одного слова.

Из кухни выглянул дядя и, увидев нас, застывших с не са-

мым жизнерадостным видом посреди лестницы, испугался, что его жене стало плохо. Иначе зачем бы мне поддерживать ее под локоть. Поднявшись, он получил в свои руки рисунок, и сам едва не упал, неловко шагнув назад.

– Ну и ну, – по-русски сказал он, прежде чем погрузиться в долгое удивленное молчание.

Я поняла, что Лючия рассказывала ему свой необычный детский сон.

Глава 6. Встреча в клубе

Диана

Семейный оживленный разговор за столом продлился до полудня. Все мы пришли к единогласному мнению, что псевдонаучные деятели на этот раз оказались правее ученых, но давать им пищу для новых бурных дискуссий все же не следует. Кем бы ни были хвостатые существа, они не спешили являть себя всему человечеству.

От невероятных новостей всем нам уже было не до работы по хозяйству. Решили отправиться в городской музей. Я хотела увидеть статуэтку Телтакана не только на фотографии. Посмотрев на нее, лишний раз убедилась, что с прикинутым образом у небольшого глиняного изваяния общего мало. Не посвященный в фантастическую тайну обыватель едва ли усомнится в том, что древние жители здешних мест изобразили самого привычного для их взора воина или жреца в шкуре ягуара.

Вечером я рискнула в гордом одиночестве отправиться в ближайший местный клуб на дискотеку. Ну как рискнула... В понимании моих верных подписчиков – чуть ли не жизнью. В реальности, по сути, ничем, кроме бесполезной потери времени.

Это в боевиках на улицах маленьких мексиканских городов едва ли не круглосуточно гремит стрельба и зверствуют

бандиты. На самом деле в той дальней глуши, где я гостила, повсюду, за исключением дней праздничных народных гуляний и научных слетов, царила полнейшая тишина. Ее чаще всего нарушали деловито трусившие по дороге ослики ступком своих копыт. Там, где лошадь не взберется по горной круче, не говоря уже об автомобиле, осел – самый надежный вид транспорта.

Иностранным гостям жители небольшого города, не считая профессоров и докторов историко-археологического института, при котором и находился музей, были не очень-то рады. Да и что говорить, праздные отдыхающие сюда не забредали. Любителей позагорать на пляже манит жаркое морское побережье, а еще им интересны громадные комплексы пирамид для красивых фотографий.

Курортники ничего не забыли там, где к живописному широкому озеру нужно пробираться по заболоченной трясины и где весьма проблематично искупаться даже в реке, ведь она горная, стремительная, и ее дно выстлано острыми камнями. А вот люди увлеченные: натуралисты, готовые идти к озеру в резиновых сапогах выше колена для наблюдения за цаплями; археологи, радующиеся каждому найденному древнему черепу, писатели-историки и те же пресловутые уфологи, сюда приезжали, обычно массовыми периодическими наплывами, связанными с очередной значимой находкой, миграцией птиц или бабочек.

Но и их даже самые тупые отморозки обходили дальней

стороной. Ведь случись чего с одним из гостей, тотчас грянет международный скандал и тихое место надолго перестанет быть таковым. Полиция и спецслужбы тут все перевернут вверх дном, вытащат на свет годами хранившиеся темные секреты, распатронят всю мало-мальскую преступность. Кому из местных нужен такой переполох и несмываемое пятно на репутации города? Правильно – никому.

Именно поэтому я могла в сумерках спокойно идти по улице, оставив на большой платной парковке доверенный дядей старый грузовик. Ничего страшного со мной не случится, разве что на голову случайно упадет кусок штукатурки, отвалившейся с фасада старого здания.

Сумку никто вырывать не полезет, от назойливых типичных курортных приставал отбиваться не придется, вместо сальных шуточек вслед полная тишина, только взгляды издали сверкают. О моем приезде, наверное, уже все осведомлены. Тут все друг друга знают, и в их понимании залетная девица со знанием языка, да еще и приехавшая погостить у родни – просто ходячая катастрофа, хуже любого чокнутого уфолога. От нее надо держаться чем дальше, тем лучше.

В клубе было уютно и немногочленно. Не пришлось толкаться в скачущей толчее, чтобы пробраться к барной стойке, а затем, угостив саму себя коктейлем, подойти ближе к сцене. Стоило взглянуть на нее, как я... пропала. На сцене танцевал ну просто обалденный парень. Красавчик – глаз не отвести. Он не был раздет, как стриптизер, но и в обычных

майке со спортивными брюками смотрелся очень круто.

Исполнял что-то типа брейк-данса, выделявая невероятные кульбиты. Двигался с грацией ягуара, сиреневая подсветка выделяла из полумрака очертания литых мускулов. Его прекрасное мужественное лицо напомнило мне удивительный ночной сон. Этот незнакомый парень был похож на таинственного Телтакана, или мне так показалось, при той важной разнице, что он был обычным человеком с нормального цвета загорелой кожей, без хвоста и длинных, мохнатых на кончиках ушей.

Я приняла сон за знак судьбы, и от этого еще ощутичее заныло сердце в страстном томлении. Двигаться в ритме музыки становилось с каждой секундой все сложнее. Наверное, что-то предопределенное свыше отражается в наших чувствах и желаниях, иначе как объяснить, что многие из нас влюбляются в людей определенного типа.

Например, одна девушка скажет: “Ни за что на свете я не выйду замуж за японца!”, а другая обрадуется такой перспективе. Меня же всегда особенно привлекали парни с экзотической внешностью, только заполучить их не удавалось, хоть тресни. Я вспомнила недавнюю истерику, которую закатила в клубе Гарика. Брат меня тогда лично тащил от сцены, боясь, что громилы помнут столь хрупкую ценность, а я, заглушая громкую музыку дикими воплями, тянула свои загребушие ручонки к великолепному телу мулата-стриптизера. Шоколадный красавчик отказался провести со мной ночь

за любые деньги, чем больно уязвил мое бешеное эго, поправил гордость принцессы, получающей абсолютно все, что захочет.

– Успокойся, – шипел мне на ухо Гарику, – Джонни женат, они счастливы вместе, и ты в его жизнь никаким боком не вписываешься. Поэтому, пожалуйста, оставь танцора в покое и больше не лезь на сцену. Хватит с меня одного растоптанного микрофона и пробитой каблуком звуковой колонки.

Но если Гарику мои представления шли только на руку, дополнительное привлечение внимания к новому стриптиз-шоу и главной его “звездочке” Шоколадному Джонни, то в чужой стране, можно сказать, в другом мире, для меня все обстояло иначе. В тихом мексиканском городке я не могла безнаказанно истерить и крушить все, что попадется на руку.

С моей стороны было бы настоящим свинством – своим ненормальным для здешних старомодных традиций поведением опозорить уважаемых в городе ученых супругов: дядю и Лючию. Так жестоко их отблагодарить за гостеприимство и доброе отношение. Всегда нужно понимать грань дозволенного, а я тонко чувствовала ее и то, как она пролегает непреодолимым барьером между мной и знойным смуглым красавчиком.

Бодрая мелодия сменилась тихой и неторопливой. Приглянувшийся мне парень ушел со сцены. Я замерла, нервно стиснув пальцы. Глупо мечтать о том, кто никогда не подойдет знакомиться. Ничего не поделать. Придется, как обычно,

уезжать отсюда домой с впечатлениями от отдыха на природе, без воспоминаний о страстных свиданиях под луной.

Я огорченно потупила взгляд, а потом и вовсе прикрыла глаза. Хотелось остаться в утешительной темноте, навести порядок в голове, прогоняя оттуда соблазнительные фантазии.

– Привет, – над ухом раздался громкий из-за музыки мужской голос.

Я чуть не подскочила от неожиданности. Кто посмел обратиться к странствующему кошмарнику? Обернувшись, открыла глаза и не поверила им. Шикарный красавчик со сцены тут же встал передо мной и подал руку, приглашая на медленный танец. Разве я могла ему отказать?

– Привет, – пролепетала чуть слышно за монотонным гулом тягучей мелодии.

– Мы подписаны друг на друга в Ютуб, – в ответ на мой недоуменный растерянный взгляд, зеленовато-карие глаза парня насмешливо сузились, вторя легкой интригующей улыбке. – Марио Кальвадос. Я каскадер, выполняю разные трюки на мотоцикле.

Он провел рукой по черным блестящим волосам, убирая со лба челку.

– Обычно у меня хорошая память на лица, – я невольно куснула губу от вышедшего из-под контроля волнения.

Не то хотела сказать, но разве могла. Далекое не все лица я быстро запоминаю, но сногшибательного красавчика точно

не могла проглядеть. Или...

– Канал ведет мой брат Хосе, – с приятной подкупающей улыбкой пояснил парень. – Меня в видеороликах чаще можно увидеть в шлеме или на большом расстоянии от камеры.

Он вел меня в танце даже слишком осторожно, на детской дистанции, как говорится, и без двусмысленных прикосновений. А я все еще не могла поверить, что нахожусь не в очередном удивительном сне.

– Да, я вспомнила, – задумчиво улыбнулась. – Мне нравились ваши сюжеты, я даже хотела повторить один трюк, но...

– Ты участвовала в мотогонках на выживание, а потом... Что-то случилось, так?

– Всего лишь ушиб, но мой отец раздул из этого трагедию. Пришлось завязать с гонками.

Постеснялась продолжать тему, говорить о том, как отец грозил приставить ко мне амбалов-телохранителей, которые станут контролировать каждый мой шаг. Угроза была вполне реальная. “Хочешь закончить жизнь, как твоя мать?! – кричал он у меня над ухом в тот малоприятный вечер. – Я этого не допущу!!!”

– Понимаю... – Марио нахмурил густые черные брови. – От меня ушла девушка после того, как я сломал ногу. Сказала, она не намерена дожидаться, пока я сверну себе шею. Обычным людям трудно понять тех, кто рожден с огнем в крови. А нам это пламя помогает жить и добиваться намеченной цели. Заряжает энергией и придает сил для новых

свершений. Но без постоянного риска, бега по острию ножа, угасает. Так и твой огонь сейчас бьется взаперти, медленно слабея.

– Моя депрессия настолько хорошо видна в социальной сети?

Я невесело усмехнулась, стараясь понадежнее спрятать радость, в одно мгновение разросшуюся до поистине гигантских размеров. Он еще и свободен, мало того, что не гей. У меня есть шанс!

– В твоих постах стало меньше сценария и больше реальных чувств. Не могу сказать, что это плохо, – утешил Марио. – А у меня просто не хватает времени на блоги. Учеба в институте, работа в отцовской ремонтной мастерской, где мы можем починить, пожалуй, все что угодно, от мотоцикла до космического корабля, если его кто к нам доставит. А мой досуг трудно назвать отдыхом, он требует колоссального вложения сил. У брата лучше получается работать языком и привлекать подписчиков... А пауков ты не боишься, это заметно сразу. Считай, я тебя поймал.

Танец закончился, а мы еще некоторое время стояли, держась за руки, и глупо смеялись, сами не зная чему. Это же настоящее чудо и счастье – встретить родственную душу на другом краю земного шара, да еще пребывающую в очень симпатичном теле.

– У моего брата коллекция редких тарантулов и скорпионов. Они снимались вместе со мной в клипе одной вос-

ходящей звезды шоу-бизнеса, – не преминул похвастаться Марио, провожая меня до парковки. – Пока это мой самый большой проект, не считая участия в сериале “Имя мести”. Я там дублировал исполнителя главной роли в опасных эпизодах. Меня можно увидеть со спины и вдали, где не рассмотреть лицо.

– Я посмотрела пилотную серию, – телевизор на кухне работал, как фон, пока я резала салат, но знойному мачо об этом было знать необязательно. – Честно говорю, их хваленый Фернандес меня не впечатлил. Ему давно за сорок, какой из него молодой адвокат? Он не умеет нормально изобразить ни одной эмоции, лицо всегда как деревянное. А еще он в профиль похож на тапира, да, на старого сутулого тапира с длинным огромным носом. Фернандес ужасен, потому я не стала смотреть дальше сериал.

Не могла сказать напрямую: режиссер и продюсер – полные идиоты, они должны были тебя взять на главную роль. У них перед глазами крутился великолепный молодой жеребец, но эти дурни по какому-то благу или другим нечестным соображениям решили, что старый тапир лучше сыграет героя-любовника.

На мой взгляд, того носатого-пучеглазого-безгубого, немножко горбатого и в придачу вечно хмурого типа можно терпеть в качестве нелюбимого мужа – спонсора, но страстно им увлечься... Это уже где-то за гораздо более дальней гранью фантастики, чем хвостатый Телтакан.

Марио скромно промолчал, но по его блуждающей тонкой улыбке я поняла, что намек понят. Парень подвел меня к большому солидному мотоциклу, как будто по замыслу высших сил, припаркованному рядом с моим грузовиком, и я не сдержала вздох восхищения.

– Настоящий раритетный “Харлей”! Легендарная модель. Супер!

– Потратил на него все сбережения плюс основную часть выручки от съемок в клипе и сериале. Он реально того стоит. Но опять же, многим людям не понять. Нужно жить своим увлечением, чтобы быть в теме. Так что, Диана, до завтра? Хочу показать тебе очень красивое место в горах. Мы с братом там часто тренируемся. Раньше по склону пролегла дорога, а потом случился обвал... Проезд для машин закрыли. С утеса открывается великолепный вид на горную реку. Встречаемся в час дня у автозаправки, – взяв свой смартфон, Марио показал мне место встречи в навигаторе. – Ближайшая точка, которая отражается на карте. Дальше зеленым цветом показаны джунгли.

– Я постараюсь приехать. До встречи, Марио.

Счастливо улыбнулась, ковыряя ключом в замке дверцы грузовика. Ни о каком электронном отщелкивании в уступленном старом железном монстре не приходилось и мечтать. Дыхание перехватило от восторга. Меня пригласил на свидание парень, который идеально мне подходит! Все складывается прекрасно, как в нереальном сне!

Глава 7. Полет над пропастью

Диана

Отлучившись с ранчо под предлогом похода по магазинам, я ровно к часу дня подъехала к автозаправке. Неподалеку от нее находилась стоянка для дальнобойщиков, машин там было немного, нашлось место и для одолженного грузовика.

Пересев на крутой байк, я с наслаждением обняла Марио, прижимаясь к его спине, и мы понеслись вверх по склону горы. Обгоняя ветер, промчались мимо предупреждающих знаков и табличек: “Опасная зона! Проезд запрещен!” Подпрыгивая на каменистой узкой тропе, углубились под сень раскидистых деревьев, а потом вынырнули из зеленого коридора на солнечную поляну, где были размещены самодельные трамплины для прыжков, горы покрывки для мягкого приземления, а еще коробки, кривые железяки.

Но худшим из всего мною увиденного был восседающий на старом мотоцикле младший брат Марио – какой-то мелкий и невзрачный, он встретил нас гаденькой ехидной ухмылочкой трусливого вредителя, довольного новой удачной пакостью. Как я поняла, он приехал туда незадолго до нас, чтобы испортить свидание.

– Хосе! Что ты тут потерял?! – закипая от гнева, Марио сошел со своего железного коня и поспешил к брату.

– Это я хочу тебя спросить, какого дьявола ты притащил девчонку в наше тайное логово? – мелкий негодник нагло пошел в словесную атаку.

– Если бы ты хоть раз поинтересовался, кто наши подписчики на Ютуб, то знал бы, что эта девчонка год назад прошла сложную трассу и выиграла гонку, – Марио защищал меня. – Она вправе с нами здесь тусоваться. Ты все понял?

– Пусть тогда докажет свое право. Проедет тропой смертников и вернется по окружному пути за десять минут, как делаем мы. Вот достойное испытание для новичка в нашей мотобанде.

– Ты глупый осел! Девушка здесь впервые в жизни. Ее нужно сперва познакомить с трассой, сделать осторожный пробный заезд без спешки.

– Значит, не так она и крута, как ты говоришь.

Дальше в ход пошли неприличные местные оскорбления. Пока дело не дошло до драки, я вклинилась между братьями, снимая их камерой айфона, и пригрозила:

– Немедленно прекратите. Иначе я выложу видео в сеть.

– А, выкладывай, – Марио махнул рукой. – Пусть все узнают, что мой брат – завистливый идиот. Сам не может достичь лучших результатов, и в кино его не приглашают... Снимаются его коллекционные пауки... Но вместо того, чтобы усерднее тренироваться, он треплет мои нервы.

– Послушай, – меня посетила заманчивая идея. – Я, правда, смогу пройти вашу горную трассу. Но тогда каждый из

вас исполнит любое загаданное мной желание.

– Заметано, – усмехнулся Хосе.

– А я против, – не согласился Марио.

– Поверь, у меня достаточно опыта, – я решила настоять на своем. Уж очень хотелось стретбовать исполнение желаний с парней. Заставить мелкого пакостника убраться куда подальше с глаз моих долой, а у Марио попросить поцелуей. – Меня обучал знаменитый гонщик, я успешно сдала ему все тесты. Да, прошел год перерыва, но все необходимые навыки сохранились в моей голове, – я коснулась указательным пальцем своего лба, затем виска. – Нужно ехать туда, вверх по камням, к реке? Слышу, как шумит вода.

– Я не стану рисковать твоей жизнью, – Марио цепко схватил меня за руку, назидательно подержал за вспотевшее запястье и отпустил. – Забудь про трассу над пропастью. Я сам виноват, нужно было, как нормальному человеку, пригласить тебя в пиццерию. А теперь тот огонь в крови, о котором мы вчера вечером говорили, тебе не даст покоя. Ты во сне будешь видеть эту тропу. По себе знаю. Но пойми, я не в насмешку предупреждаю и не потому, что считаю тебя слабеньким новичком в команде. На обваленной бывшей дороге несколько смельчаков разбились насмерть. Тут не до шуток. Давай съездим в ближайшую закусочную, возьмем по буррито и поговорим о своих прошлых экстремальных впечатлениях. С новыми реально лучше не спешить.

– Согласна, – я мило улыбнулась, стрельнула глазами – со-

вершила отвлекающий и обезоруживающий маневр, будучи себе на уме.

Марио не удержался от того, чтобы напомнить брату, в каких грязных местах он хотел бы того видеть. Ускользнув от его внимания, не теряя ни секунды, я оседлала раритетный “Харлей” и дала по газам, направляясь к “тропе смертников”. В зеркало увидела, как Марио метнулся к мотоциклу брата, и сомкнувшиеся позади меня зеленые ветки закрыли задний обзор.

Да, это настоящая гонка. Форсаж у меня невелика. Марио знает здесь каждый камешек. Но я должна доказать свою крутизну понравившемуся парню и всему миру. Кое-как вытащив из кармана смартфон, я прижала его к рулю и начала прямую трансляцию, задыхаясь от встречного ветра.

– Друзья!.. Я снова с вами! И прямо сейчас мчусь по смертельно опасной горной трассе над пропастью. Если успею пройти ее за десять минут, то горячий байкер Марио Кальвадос... да, тот самый красавчик, которого я сфоткала вчера в клубе, исполнит любое мое желание. Держите за меня лапки!

Убрала айфон в карман и вовремя, аккуратно перед выездом на ту самую печально известную обвалившуюся дорогу, от которой уцелела едва ли половина. Да еще и оставшаяся часть разбитого асфальта была усыпана большими и мелкими камнями. Далеко внизу гремела горная река. С высоты открывался изумительно прекрасный вид на скалы, порос-

шие буйной растительностью, но мне было не до любования окрестностями.

Я прекрасно понимала, что нельзя глазеть по сторонам, нужно сосредоточиться на извилистой ухабистой дороге и стараться изо всех сил удержать равновесие. За речным гулом и свистом ветра в ушах послышался рев мотора. Мой преследователь приближался.

Я глянула в зеркало, потом снова на остаток дороги, становящийся все более узким и труднопреодолимым, и тут выпрыгнул из кустов небольшой кабанчик. Угодил прямо под переднее колесо крутого байка. Я не успела среагировать. Поняла, что дела мои очень и очень плохи только уже в падении.

От сильнейшего удара меня выбило из седла, и я стремительно полетела вниз, в пропасть. А потом... куда-то вверх. Меня словно что-то остановило в полете, а затем начало тянуть к медленно проплывающим облакам. Я слышала, как разбился мотоцикл и визжал поросенок.

На ум пришло лишь одно логичное объяснение моему странному положению в пространстве и расслабленному состоянию: я умерла от шоковой остановки сердца или от удара о скалу, которого не запомнила. Моя разлучившаяся с телом душа поднимается в небеса.

Медленно плывет навстречу тому самому белому яркому свету, который притягивает ее словно магнит, в нем хочется навеки раствориться и забыть обо всем, что было в брэнном

земном бытии. Прежде я не задумывалась о загробной жизни, но телепередач на такие темы видела достаточно.

И вот что странно... Я не так горько жалела о том, что моя жизнь прервалась настолько рано и нелепо, как о том, что умерла последней сволочью. Да, вот как меня угораздило? О чем вообще думала, соглашаясь на эти глупые гонки? О лайках в соцсетях? Мировой популярности? Теперь мне все это не понадобится, а слава обо мне пойдет хуже некуда. Меня и так многие считали глупой избалованной стервой, а теперь я еще и... убийца?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.